

Схватив горсть диких и пушистых малиновых волос, Ичия расслабил вспотевший лоб, хотя его твердость не покидала его, пока он использовал эти прекрасные, похожие на шелк волосы как тряпку, чтобы впитать сперму, покрывающую его член. Намотав их на свой ствол, пользователь парфюма застонал, побаловался с ее локонами, а затем собрал обеими хвостами большую горсть и принялся за слизь, покрывшую ее от лба до подбородка. Возможно, он принес больше вреда, чем пользы, поскольку это лишь размазало его подношение более тонким слоем глазури, но, по крайней мере, он смог более четко разглядеть ее черты, хотя волосы и начали слипаться.

—Хах~ хах~... этого недостаточно. Но это нормально, ты ведь хочешь большего, не так ли?. — Его соблазнительное пение, сопровождаемое протягиванием руки, чтобы захватить кончик ее языка между указательным и большим пальцами, вызвало гортанный стон, который он воспринял как утвердительный.

Все еще с эрегированным членом и теперь чувствующим себя оправданным, лицо Ичии приобрело злобный оттенок, когда его черные глаза остановились на сиськах и широко раздвинутых ногах спящей красавицы. Быстро раздевшись догола, он повернулся лицом к ее ногам и приподнялся, чтобы склониться над ее головой, воркуя, когда он висел над ее лицом, а его ненормально большой мешок свисал вниз и касался ее медленно высыхающего и все еще липкого лба.

—Не волнуйся, настоящий мужчина не будет искать удовольствия только для себя, моя гордость требует, чтобы ты тоже была удовлетворена!

Взгляд на ее грудь подтвердил его подсознательные подозрения, возникшие ранее, когда Ичия спустился вниз по центру туннеля ее сисек, чтобы зацепиться за зажим, удерживающий бюстгальтер спереди. В одиночку он щелкнул пальцами и отстегнул это кружевное черное произведение искусства, после чего оно разлетелось в стороны, разбрасывая в стороны обильно подпрыгивающие груди, которые не могли быть сделаны ни из чего иного, кроме как из стопроцентного крема. Очевидно, бюстгальтер служил не только для поддержки, так как и без того огромные молочные железы раздулись, отчаянно нуждаясь в пространстве для дыхания, когда они тряслись и раскачивались на ее туловище с нечеловеческой дерзостью для своего размера..

—Изысканно... — прошептал он.

Опустившись, Ичия подпер ее голову коленями, а его тяжелый мешок навис над ее глазами, и он потянулся вперед к этим яствам, облизывая губы. Бабочки заполнили его желудок, когда он решился и схватил, зажав потной ладонью каждую сиську и сжимая, пока музыкальные стоны Эрзы щекотали его нижнюю часть. Почувствовав наконец голую плоть этих молочных желез, Ичия начал поклоняться им, нащупывая все сильнее и сильнее, чтобы понять, насколько сильное давление они могут выдержать, когда толстые красные следы от пальцев омрачили ее молочную кожу, а жир выпирал между его пальцами.

Ичия был беспощаден. Он дразнил, щипал, крутил, шлепал их, просто чтобы посмотреть, как они двигаются, резко покачиваясь, в то время как его член подкатился ближе, обдавая свежей волной спермы, когда он устроился на ней и скользнул в покрасневшую долину ее декольте. Его яйца зажали нос Эрзы, и ее хныканье перешло в серию фырканий, когда ее ноздри закрылись морщинистой, потной кожей. Вонь заставила ее нахмурить брови, а Ичия стонал и подстегивал ее, сжимая ее лицо, пока она нюхала и задыхалась, а затем впился в ее бархатные сиськи. Ее нос был освобожден, а его мускусный мешок оказался между ее задыхающихся, набухших губ.

—Вот и все, моя дорогая, наслаждайся! Я знаю, что сделаю... —он прервался, когда его взгляд переместился на ее нижнюю половину.

Резко потянувшись, Ичия подался вперед, застонав, когда сильнее потерся о ее грудь и губы, но не теряя концентрации, ему удалось ухватиться за ее все еще приподнятые колени. Зацепив их, Ичия потянул ее к себе, оторвав толстую задницу Эрзы от матраса и подняв ее в воздух, он развернул ее в свою сторону и схватил одной рукой за обе лодыжки. Затем он маневрировал другой рукой, чтобы схватить ее мокрые желтые шорты, с трудом стягивая их с бедер и задней части, пока они, наконец, не соскользнули по ее длинным ногам и не были стащены с ее ног.

Рывком он отбросил их в сторону и взял по лодыжке в каждую руку, чувствуя необъяснимую нервозность, даже когда Эрза с бульканьем прижалась к его ходовой части. Сделав вдох, чтобы успокоиться, мужчина, старше ее на десять лет, медленно, с волнением начал раздвигать их, пока не увидел свой приз.

По задней поверхности ног Эрзы побежали мурашки, и она издала приглушенное хныканье, чувствуя, как внезапный поток прохладного воздуха скользит по ее покрытым кружевом половым губам, а ее ноги дергаются в воздухе. Ичия не мог об этом не беспокоиться. Все, о чем он мог думать, это толстая, липкая, сочная киска, жадно прижимающаяся к мокрой и испорченной ткани ее стрингов. На внутренней стороне бедер все еще оставались капельки от их предыдущей забавы, стекающие по складке, где ее великолепные ноги сходились с промежностью, так как облегающая ткань не могла полностью прикрыть ее бугорок.

—Ты ведь не против, любимая? Это справедливо...

Наклонившись вперед и притянув ее ближе, Ичия заставил ее тело подчиниться, когда он отпустил ее лодыжки и схватил ее за бедра, впиваясь пальцами в мясо, а потом уткнулся носом в ее прикрытую трусиками пизденку, закатив глаза назад, когда он застонал и издал длинный, сильный фырк. Грудь Эрзы выгнулась под ним, мышцы ее бедер дернулись, а затем напряглись, когда Ичия издал отчаянный стон и прижался губами к ее щели.

Задыхающиеся крики окрасили его яйца в ее горячих задыхания, наполняя самопровозглашенного "мужчину среди мужчин" гордостью, когда ее неохотное тело склонилось перед удовольствием, которое он ей дарил, ядро изгибалось, когда она толкала свою киску вверх и к его лицу, пока его щетина царапала ее внутренние бедра. Со своей стороны, Ичия сосал, устало проводя толстым языком вверх и вниз по щели ее пизды, и стал собирать ртом сливки, впитавшиеся в ее трусики, а подбородком прижимался к ее клитору.

—Ммм~ ммм, ммм, МММ!

Ритмичные стоны Эрзы дразнили его яйца, и в ответ Ичия надрачивал вершину ее бедер, поглощая каждую каплю возбуждения, до которой мог дотянуться, небрежно слизывая с нее всю женскую сперму и пот, собравшиеся в ее самом горячем, самом священном месте. Экстаз, вторгшийся в ее бессознательное сознание, заставил Королеву Фей раздавить его череп ногами, почти опрокинув Ичию, когда он отпустил ее, чтобы схватиться за ее упругую, влажную спину.

Не желая уступать, Ичия воспользовался возможностью и провел ногтями вверх по ее спине до копчика, слегка отстранившись, чтобы снова прижать их к обнаженным щекам, а затем притянул ее нижнюю половину ближе к себе. Его рот открылся, и он вцепился зубами в ее стринги, рыча, как дикий зверь, оттягивая их в сторону и проникая своим жестким языком в ворота ее бугра.

Это заставило ее сойти с ума, и она визжала, как дремлющая сука в жару, ее бедра дергались, и она пыталась наброситься на его лицо снизу, пьяно спазмируя и выплескивая жидкость на его подбородок, пока он высасывал ее сущность со всей силы. Эти развратные щеки покачивались в его ладонях от ее движений, и Ичия широко раздвинул их. Не раздумывая ни секунды, он взял палец, потянулся вверх и обмакнул его в остатки крема, а затем провел им вниз и вогнал в ее задницу.

Эрза сошла с ума. Все ее тело выгнулось, и она почти сбросила его, а пальцы и ноги выпрямились, указывая вверх их голов, когда она изверглась, дрожа, как листья в бурю, когда ее рот стал впалым, и она втянула толстое, сжимающееся яичко в свой испачканный, расплавленный жар, чтобы искупать его в своей слюне, одновременно очищая его языком. Ичия боялся, что она оторвет ему палец, так как ее задний проход плотно обхватил его, массируя до костяшек пальцев, а ее пизда расслабилась, прежде чем задушить его язык, так как безумный оргазм вернул ему должок, обрызгав его своим возбуждением, окрасив его лицо от волос до шеи женской спермой.

Однако он не был ошеломлен, он пил из нее, как человек, оказавшийся в пустыне, и проглотил все, что она могла дать, и даже немного больше, заставив ее хныкать, когда он вычистил ее языком, прежде чем опустить ее обратно на простыни с влажным "хлопком", где она могла попытаться дернуться от него.

Ичия стиснул зубы, решив довести ее до конца, прежде чем найти собственное удовлетворение. Но теперь ему это удалось, и сосательные губы Эрзы раздвинулись в бесшумном крике, когда он взял толстые розовые соски в обе руки и ущипнул, погружая свой нетерпеливо ждущий вал в мясо сисек, прежде чем начать качать.

Не было ни подготовки, ни страсти, ни средств произвести впечатление. Это был трах в его лучшем виде, сырой и нецивилизованный, когда Ичия задыхался и откидывал голову назад, бедра выбивали стаккато "хлоп-хлоп-хлоп-хлоп" по склонам ее вздымающейся груди. Ичия думал, что он в раю, ощущение ее тепла вокруг его члена превосходило даже его самые непристойные фантазии, а его толчки вызвали волны пульсации в ее тяжелых грудях.

Эрза визжала при каждом ударе, широко расставив ноги и подпрыгивая к потолку, приподнимаясь над кроватью, в то время как из ее пизды время от времени вытекали струйки сока. Ее крики становились все быстрее, подстраиваясь под ритм варварских толчков Ичии, который приближался к завершению.

—Да, да, — он задыхался.

С еще тремя толчками в шахматном порядке Ичия застонал и кончил. Его мошонка предупреждающе затрещала, когда наслаждение пыталось заглушить его длину, и он послушался, приподнявшись на неустойчивых ногах, когда его огромный член дернулся, прежде чем открыть свою пасть и выпустить свежий поток молока из члена. Схватившись за ствол, Ичия хрюкнул и отпрянул назад, нацелившись прямо на груди Эрзы, орошая ее своей густой и слизкой ореховой жижей, а она ворчала от теплых ощущений и извивалась под его тяжестью. Как бледное одеяло, он покрыл ее сиськи и торс, пройдя от декольте до линий тонуса живота, а несколько случайных капель даже выделились на фоне аляповатого вида ее растрепанных стрингов, прежде чем опуститься внутрь и присоединиться к остальным липким выделениям.

Ичия отвалился в сторону, как только последняя доза вытекла, задыхаясь и вытирая пот со лба, в то время как милый голос Эрзы журчал рядом с ним. Какое-то движение вернуло его внимание к ее телу, как раз вовремя, чтобы увидеть, как аловолосая магесса подняла обе руки вверх и погрузила их в толстый слой спермы, облепившей ее. Они начали скользить и играть, впитывая ее, как лосьон, в и без того шелковистую гладкую грудь и кожу.

—У-ух, пожалуйста...

Ичия чуть было не подумал, что ослышался, глаза-бусинки безучастно смотрели на гнусное зрелище, а потом загорелись нетерпеливым огоньком.

—О Эрза, тебе не нужно умолять, дорогая.

<http://erolate.com/book/3504/85552>